

Абдырахманов Т.А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА

Отличие экономической модели Кыргызстана от экономического положения стран Центральной Азии заключается в том, что в Кыргызстане возврат к "государственному капитализму" и на базе этого к "управляемой демократии" весьма проблематичен. Как известно, в первые годы постсоветской модернизации в большинстве посткоммунистических странах СНГ была проведена денационализация и приватизация, вследствие чего в их хозяйстве тон стала задавать частная собственность, однако для того, чтобы достичь окончательного результата в рыночной модернизации экономики, требовался дальнейший шаг. Но несколько стран, проведя незначительную приватизацию или же наоборот, проведя ультрарадикальную приватизацию с разрушительными последствиями, приведшими к экономическому дефолту, вернулись к господству государственной собственности на средства производства. Но есть страны, которые прошли дальше по пути рыночной модернизации, и, хотя обнаружили насколько сложно продолжить дальнейшее движение, они не в состоянии были вернуться назад, потому что для таких государств, как Кыргызстан разгосударствление, приватизация и приоритетное рыночное развитие экономики были и остаются едва ли единственным выходом из постсоветского экономического краха. Так как после распада Советского государства, искусственно структурированная экономика Киргизской ССР объективно оказалась нежизнеспособной, и она в буквальном смысле была уничтожена рыночной стихией. Поскольку, во - первых, прекратились советские бюджетные трансферты, которые были значительны для экономики Киргизской ССР, особенно для ее аграрного сектора. К примеру, в 1989 году 7.8% ВВП Киргизской ССР обеспечивалось в виде субвенций из союзного бюджета [1]. По словам первого президента Кыргызстана А. Акаева, все 70-80-е годы республика получала прямые ежегодные субсидии на уровне 10% ВВП, а в 1991 году в размере 30% ВВП. Во - вторых, скоротечно развалилась промышленная индустрия страны, построенная в идеократически - валюнтаристских интересах Советского Союза, имеющая мало общего с национальными интересами Киргизской ССР, с его народно - хозяйственным комплексом. Ведь определяющей особенностью промышленности Киргизской ССР являлась то, что ее основную долю составляли предприятия ВПК СССР, предприятия союзного и союзно - республиканского подчинения, рассчитанные на приезжих инженерно - технических работников, на "отверточную технологию", на исключительно привозных комплектующих и материалах. К собственности Киргизской ССР относилось только 6% основных фондов всех промышленных предприятий, расположенных на ее территории [2]. Еще одной существенной причиной моментального краха постсоветской экономики Кыргызской Республики считается разрыв торгово - экономических связей и производственных коопераций бывших субъектов Советского Союза, вызванных безоглядным "парадом суверенитетов". Ведь к моменту распада СССР на долю других советских республик приходилось 81% товарооборота Туркмении, 89% - Казахстана, 90% - Узбекистана, 99% - Кыргызстана. Поэтому сокращение, а потом и прекращение этих связей вызвало обвальное падение производства Кыргызской Республики [3]. В третьих, как и во многих странах СНГ, малоэффективными оказались для ультрарыночной модернизации экономики транзитной Кыргызской Республики рецепты "Вашингтонского консенсуса". В результате чего, многообещающая денационализация экономики Кыргызской Республики фактически превратилась в тотальную санацию социалистической национальной экономики страны, когда наряду с действительно ненужными и обанкротившимися предприятиями были ошибочно уничтожены вполне рентабельные, ориентированные на местное сырье, отвечающие местным интересам предприятия, целые отрасли. К сожалению, не оправдались надежды на широкую международную помощь и активный приток иностранного капитала. В результате, Кыргызская Республика фактически вынуждена была создавать новые предприятия, налаживать выпуск новой продукции и формировать совершенно новую систему рыночной экономики фактически с нуля, по сценарию классического капитализма, то есть, чуть ли не с самого генезиса капитализма. Во многом поэтому, Кыргызская Республика и вышла на первое место среди стран СНГ по выпуску продукции новых предприятий. В этих условиях Кыргызская Республика тоже могла бы отказаться от рекомендаций "Вашингтонского консенсуса" и восстанавливать государственную экономику (государственный капитализм), как Россия, Казахстан и другие страны СНГ. Однако у Кыргызской Республики не было таких необходимых средств, как у России, Казахстана и Азербайджана (нефтегазовые доллары), а также и соответствующей политической воли руководства страны.

Учитывая все это, руководство Кыргызской Республики вынуждено было признать свою несостоятельность и идти на необходимо максимальную денационализацию и либерализацию экономики, согласившись на дальнейшее развитие страны по пути "народного капитализма". В целом, в результате всего этого в Кыргызской Республике была проведена наиболее последовательная и радикальная либерализация и рыночная модернизация экономики на всем пространстве бывшего СССР. В конечном счете более 90% народного хозяйства Кыргызской республики было денационализировано и приватизировано, следовательно, это принадлежит к негосударственному сектору экономики страны. Соответственно, более 80% ВВП страны

производится частными предприятиями [4]. В общем, кроме энергетики и горнодобывающей отрасли, все важнейшие отрасли экономики, транспорта, крупнейшие предприятия оказались вне контроля государства. К концу 2006 года 97% жилищного фонда республики находилось в частной собственности граждан страны [5].

Поэтому, почти что вся промышленность, строительство, сельское хозяйство, торговля, транспорт (за исключением железнодорожного и троллейбусного), даже наука и образование фактически финансируются и развиваются за счет частного капитала. Например, в условиях обвального сокращения государственного финансирования высшую школу республики (за 15 лет государственное финансирование за счет бюджета было сокращено в 2.6 раза), живучесть, а также колоссальный рост количества высших учебных заведений страны и их студентов было обеспечено за счет частных вложений студентов внебюджетного обучения, составляющие 87.9% всех студентов Кыргызстана [6].

В целом, по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ в 2007 году 40.3% инвестиций в основной капитал экономики Кыргызстана были вложены за счет собственных средств частных предприятий и организаций, 25.5% инвестиций вложены со стороны населения страны, и только 11.8% инвестиций вложены за счет государственного бюджета республики. Республика, таким образом, заняла второе место в СНГ по инвестиционной активности населения, первое место (63.8%) закрепила за собой Армения, имеющая многочисленную и экономически намного сильную диаспору во многих странах мира. Что касается инвестиций пресловутых внешних инвесторов, то общий объем их вкладов в экономику Кыргызстана составили всего лишь 5.3% всех инвестиций [7].

Словом, все сказанное означает, что если в экономике России, Казахстана и Азербайджана, не говоря уже об экономике более авторитарных стран СНГ, доминирует государство, государственная собственность, государственно - монополистический капитализм, то в экономике Кыргызской Республики наоборот превалирует негосударственный сектор, и, следовательно, предпочтительнее выглядит позиция альтернативной экономики.

Поэтому, кыргызстанское общество, в основном, привыкло к частной собственности и рыночным законам, к отсутствию жесткого официоза, политическим, гражданским и экономическим свободам, научилось жить в условиях экономического и политического либерализма, адаптировалось к ним. Частная собственность и бум потребительского рынка сформировали социополитический сектор, в котором постепенно вызревала независимость от государства и возникали мощнейшие импульсы для демократического политического развития страны. В их числе стремление легитимировать собственность, заинтересованность в установлении стабильных правил бизнеса, появление общественного запроса на эффективное управление, потребность в адекватном политическом представительстве и т. п. Соответственно, в республике идеология радикального экономического либерализма выступает непосредственным катализатором и детерминирующим фактором политического либерализма и демократического развития республики, а не наоборот, как в авторитарных странах бывшего Союза.

Закономерно, что либеральная экономика Кыргызской Республики, как базисный фактор общества детерминировала соответствующую социальную структуру общества, которая коренным образом отличается от социальной организации обществ полуавторитарных, тем более авторитарных государств СНГ.

Особенность социальной структуры республики заключается в том, что благодаря масштабной капитализации общества, относительной развитости малого и среднего бизнеса, страна фактически превратилась в государство свободных и равноправных собственников, активных и непосредственных участников рыночной экономики. И это все, несмотря на тяжелый отпечаток исторического прошлого, вызванного тем, что в истории кыргызского народа не было достаточного опыта, связанного с частной собственностью и рыночными отношениями. Как известно, до Октябрьской социалистической революции в экономике традиционного Кыргызстана в отличие от европейской сеньориально - вотчинной системы доминировал "азиатский" способ производства, основанный исключительно на коллективном хозяйстве. К. Маркс, всесторонне изучив данную проблему, писал: отсутствие частной собственности - "ключ к восточному небу" [8]. И соответственно, на это обратил внимание еще Гегель, охарактеризовав восточные общества "поголовным рабством" [9]. Отличительной чертой азиатского, в том числе кыргызского кочевого феодализма, было то обстоятельство, что в нем дольше, чем в европейских странах, сохранялись и шире были представлены дофеодалные отношения, то есть патриархальное рабовладение и пережитки общинно - родового строя. Многоукладная черта экономики традиционного Кыргызстана с существенными элементами дофеодалного хозяйства были сохранены и в период колониального господства Российской империи. А в годы советской власти частная собственность была окончательно ликвидирована, и в стране безраздельно господствовала государственная собственность.

Таким образом, несмотря на подобные объективные исторические условия, в стране произошел радикальный сдвиг веками утвержденных эгалитарных порядков общинного и социалистического прошлого, идеалами которого являлись внеэкономическая эксплуатация, корпоративно - клановые интересы, коллективизм, конформизм, консервативная стабильность, уравнительная обеспеченность минимальными благами, вековые традиции, стагнирующие устои, неприятие новации, и, самое главное, - покорность и

иждивенчество. А постсоветский демократический процесс вместе с рыночными отношениями и со свободой внес в кыргызское общество дух пуританизма и веберовского протестантизма, воплощенное в предприимчивость, созидательную креативность, разумный прагматизм, рациональный меркантилизм, жесткую конкуренцию, необходимость постоянного выбора, социальную мобильность, индивидуальную успешность, состязательный стиль жизни, и, главное, - свободу и личную ответственность за собственную судьбу. И если в истории позднего средневековья веберовский протестантизм являлся главным разрушителем основ классического феодализма, феодального коллективизма, то в современной истории постсоветской Кыргызской Республики его сила была направлена на подрыв советского коллективизма и коммунистического патернализма. Следовательно, за раскрепощением граждан республики, ранее находившихся в "рабстве" или в плену у государственной машины, последовало раскрытие их личности, развертывание их творческого потенциала. Благодаря чему, за исключением работников бюджетных учреждений, пенсионеров и других лиц, находящихся на государственном обеспечении, подавляющая часть населения Кыргызской Республики фактически стала экономически независимыми гражданами, которых не очень волновали вопросы, касающиеся государственной экономики, размеров государственных зарплат, пенсий, пособий, различных надбавок, а также их периодических повышений в символических объемах.

В общем, в жесткой конкурентной борьбе негосударственный, особенно теневой сегмент экономики страны, давно уже восстановился в дореформенных объемах и стал намного состоятельнее, чем государство, чем государственный сектор экономики. Взять, к примеру, полностью приватизированное сельское хозяйство. Если принять во внимание экономические расчеты экс - премьер-министра страны А. Муралиева, то сельское хозяйство страны превысило объемы производства 1990 года еще в 2002 году [10]. А по утверждению академика НАН КР Т. Койчуева, по сравнению с 1991 годом, валовая продукция сельского хозяйства Кыргызской Республики в 2004 году увеличилась в 1.2 раза, тогда как аналогичные показатели по относительно слабо диверсифицированной промышленности в 2004 году составили лишь 87.3 % уровня 1991 года [11].

В результате этого, максимально денационализированное сельское хозяйство стало доминировать в народно - хозяйственном комплексе страны, что привело к серьезному изменению структуры экономики Кыргызской Республики [12].

В общем, именно из - за подобной ложной экономической асимметрии официальные макроэкономические показатели Кыргызстана выглядят несоизмеримо ниже действительности, и по этой причине многие важнейшие социально - экономические показатели страны вроде бы существенно отстают от многих стран СНГ и мира. Например, даже от Папуа Новой Гвинеи [13], и получается, что из 59 государств Африки 39 производят валового национального продукта на душу населения больше, чем Кыргызстана [14].

В действительности же, фактическое совокупное материальное положение среднестатистического кыргызстанца выглядит не хуже, чем у среднестатистического жителя многих государств мира и СНГ. Другое дело - беспокойство вызывает рост социального неравенства в стране, и рост нищеты наиболее бедных слоев общества. Но где их нет, когда их не было? В этом смысле абсолютно прав Питирим Сорокин. В частности, выступая против теории классов и впервые вводя понятие "экономическая стратификация", подразумевая под этим устойчивые социальные группы - общества по уровню их доходов и роду занятий, он писал, что "основные структурные группы, изменяя лишь название, продолжают существовать на протяжении жизни всех известных цивилизаций, с самой глубокой древности, а в XX в. - в разных системах государств: демократических, коммунистических, диктаторских и т. д" [15]. "И если на какой - то миг некоторые формы стратификации разрушаются, то они возникают вновь в старом или модифицированном виде и часто создаются руками самих уравнилелей" [16]. Что касается катастрофически низких показателей общего социально - экономического положения кыргызстанцев по данным официальных источников, они как мы отметили, являются не чем иным, как статистическим искажением реальной действительности. Основные статистические заблуждения связаны с тем, что, как уже отмечено, в постсоветском Кыргызстане произошел значительный рост неофициального, особенно теневого сектора экономики, но по определенным причинам это не находит отражение в официальной статистике. То есть, по большому счету, в этом отношении в Кыргызстане ведется "двойная бухгалтерия» государственного масштаба. Например, точную оценку данной ситуации дал в своем официальном заявлении Председатель Национального банка Кыргызской Республики М. Алапаев. В частности, в марте 2008 года на заседании профильного комитета Жогорку Кенеша (парламента) страны он отметил, что "в Кыргызской Республике из - за большого объема теневой экономики очень сложно отслеживать реальные показатели экономического развития государства". Далее он подчеркнул, что "в данное время в республике вновь сложился дефицит торгового баланса. Но золотовалютные резервы государства растут, а по идее они должны были уменьшаться. Все это говорит о том, что в республике идет мощный, неконтролируемый государством теневой экспорт и реэкспорт" [17]. Как обычно, официальная статистика отражает, в основном, социально - экономические параметры развития государственной экономики и государственной социальной политики страны, а государственная экономика и государственная социальная программа Кыргызской Республики, к сожалению, действительно слабая, слабая даже по сравнению с негосударственным сектором экономики и самообеспечивающей социальной действительности страны. По неофициальным данным,

суммарное богатство негосударственного, частного сектора экономики, а также ее социальная составляющая существенно превосходит состояния государственной экономики и государственной социальной программы Кыргызстана.

В общем, из-за отсутствия прямых и официальных статистических данных об истинном социально - экономическом положении страны, при изучении и оценке данной проблемы нам приходится опираться на косвенные материалы. Например, исследования Бишкекского института экономической политики под названием "Стоимость традиций" показали, что затраты кыргызстанцев только на проведение юбилеев, тоев, организации похорон и поминок в сумме превышают аж треть ВВП страны или превышают внешний государственный долг Кыргызской Республики. Эта сумма оказалась выше валовых внутренних инвестиций в 2 раза. Таким образом, затраты на проведение традиционных обрядов в настоящее время стали даже основным фактором роста экономики республики через рост потребления. К сожалению, другим, но уже негативным последствием этого явления стал низкий уровень сбережений населения и недостаточный размер валовых внутренних инвестиций [18].

И вообще, в Кыргызстане мало кто поверит, что в стране люди живут только на официально зафиксированную среднюю государственную зарплату равную 86 долл. США, о чем недавно заявила министр труда и социального развития республики У. Абдуллаева [19]. Скорее всего, права бывший министр финансов Кыргызстана Т. Калимбетова. Будучи министром финансов республики, выступая на заседании парламента, она сообщила, что "в ведомствах Кыргызстана (даже не говоря об организациях негосударственного сектора - Т. А.) 80% специальных средств уходит на заработную плату сотрудников. В официальных отчетах по жалованию, в том числе и президенту Кыргызской Республики, ведомства дают совсем другие цифры, без учета этих средств. Если прибавить данные фонды, то получится, что у сотрудников реальные доходы в 2 - 3 раза выше указанных в официальных документах" [20]. Возможно, именно поэтому при среднестатистической заработной плате 86 долл. США, фактическая среднестатистическая свадьба кыргызстанца обходится в 10 тыс. долл. США, в то время как, средняя свадьба в Германии, включая и официальную церемонию, и угощение для близких, редко когда превышает за 3 - 5 тыс. евро [21].

Имеются и другие косвенные, но вполне научно - обоснованные аргументы. В частности, результаты социологических исследований ВЦИОМ России, проведенные в шести бывших высокоразвитых странах СССР (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Азербайджан, Армения) и в Кыргызстане свидетельствуют, что в 2007 году 73% жителей Казахстана устраивала их жизнь, 65% белорусов и кыргызов также были всем довольны. В России такого мнения придерживались 51% россиян, в Армении - 49% армян. Крайне недовольными оказались азербайджанцы и украинцы. Небезынтересно то, что главное, 52% жителей Кыргызстана с наибольшим оптимизмом смотрят в будущее, поскольку их будущее во многом зависит именно от них самих. Таковых в Казахстане оказались меньше, чем в Кыргызстане, то есть 50% населения, в Армении 47%, в Азербайджане - 36%, а в России и Белоруссии 28-29% [22]. Для убедительности можно привести аналогичные данные из других независимых источников. Так, в докладе Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) о переходе Кыргызстана к рыночной экономике отмечено, что в 2007 году 58% граждан страны удовлетворены жизнью. По данным ЕБРР, граждане Кыргызстана были более довольны жизнью, чем жители России, Украины, Азербайджана и ряда других государств бывшего Союза [23].

Возможно, "усредненная" самооценка субъективного среднего класса Кыргызстана ментальное явление, то есть в их понимании средний класс означает жить на уровне основной массы населения, не хуже и не лучше других, при этом идентифицируя себя исходя из того, с какой референтной группой сравнивает свое положение. Возможно, что позитивная оценка кыргызстанцами своего положения и их высокий оптимизм относительно своего будущего еще повсеместно не подкреплены экстраординарными экономическими достижениями в виде "кыргызского экономического чуда", и, конечно, среди кыргызстанцев имеется определенное количество бедных людей, неблагополучных семей (где их нет, они были даже при социализме), но одно бесспорно - результаты научных исследований россиян, ЕБРР и других свидетельствуют о процессе формировании рыночного экономического сознания кыргызстанцев, об ослаблении в республике иждивенческих настроений, показывают, что кыргызстанцы не ждут, и в основной массе не требуют улучшения своего положения исключительно только от государства, они сами несут ответственность за собственное благополучие, поэтому у них меньше пессимизма, недовольства и больше оптимизма, кыргызстанцы сами стремятся улучшить свою жизнь, соответственно жизнь страны.

В целом, если даже подавляющая часть общества не стала жить лучше, неоспоримо то, что они стали жить иначе, и все сказанное означает, что особенности социальной, социально - экономической структуры Кыргызской Республики безусловно уменьшает и нивелирует экономическую и психологическую потребность масс в патерналистской опеке государства и "сильной руке" вождя. Наоборот, как показывают результаты социологических исследований, значительная доля кыргызстанцев, в частности бишкекчан при всех существующих жизненных трудностях придерживаются иной, активной стратегии выживания, то есть более 80% жителей столицы страны выразили свою готовность предпринять те или иные самостоятельные шаги для повышения своего благополучия.

В общем, анализ основных тенденций экономического и социального развития стран СНГ и Кыргызстана позволяет констатировать, что социально-экономическая модель Кыргызстана отличается от модели авторитарных и полуавторитарных стран Центральной Азии. И это отличие является главным преимуществом, а также колоссальным стратегическим потенциалом республики. Ибо, в условиях отсутствия освоенных углеводородных богатств, как у соседних государств СНГ, а также в условиях отсутствия транспортно - экономических и других транснациональных коммуникационных возможностей из-за геоэкономического тупикового положения страны, именно человеческий капитал, то есть свободная, пассионарная и креативная энергия масс, направленная на развитие рыночной экономики, является едва ли единственной возможностью выживания и динамичного развития страны.

Литература:

1. Андерс Ослунд. Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. - М., - 2007. - С. 207.
2. Арзыматова А.А. "Промышленность Кыргызстана. Вторая половина XIX - XX вв. Теоретико-методологические проблемы". - Б., - 2008. - С. 265.
3. Политические системы и политические культуры Востока - М., - 2007. - С. 459.
4. Орозбаков С. Развитие от кризиса до кризиса: Сб.ст. об актуальных вопросах экономики Кыргызстана. -Б., - 2007. - С. 26.
5. Байтереков У.А. Особенности бюджета Кыргызстана в трансформационный период. Вестник Красноярского Педагогического Университета им. В.П. Астафьева. - Красноярск, - 2008(2). - С.58.
6. Кут Билим. - 2008. - 14 июля.
7. Четвертая часть валюты, инвестированной в основной капитал в Кыргызстане, вложены населением республики. <http://www.24.kg/cts/2007/12/05/70315>.
8. К. Маркс, Ф. Энгельс. - Соч. 2-е издание. Т. 28. - С. 482.
9. К. Маркс, Ф. Энгельс. - Соч. т. 46. ч. 1. - С. 485.
10. Муралиев А.А. Экономика Кыргызстана в годы перемен. - Б., - 2006. - С. 17.
11. Койчув Т. Послемартовский Кыргызстан: Идеология, политика, экономика. - Б., - 2006. - С. 90.
12. Страны Центральной Азии на рубеже XX-XXI вв.: становление национальных государств. Реф. сб. РАН ИНИОН. - М., - 2006. - С. 102.
13. Моя столица. Новости. - 2005. - 20 июля.
14. Орозбаков С. Развитие от кризиса до кризиса: Сб. ст. об актуальных вопросах экономики Кыргызстана. - Б., - 2007. - С. 24.
15. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С.30.
16. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С.307.
17. Марат Алапаев. Из-за большого объема теневой экономики в Кыргызстане очень сложно отслеживать реальные экономические показатели. <http://www.24.kg/economics/2007/03/07/78351.html>.
18. Бишкекский Институт Экономической Политики провел исследование о затратах кыргызстанцев на проведение тоев. <http://kg.akipress.org/-print.php?db=news&id=53929>.
19. В Кыргызстане пенсия достигла \$ 40, а средняя зарплата - \$ 86 <http://www.24kg/community/2007/08/17/59785/html>.
20. Калимбетова В. В ведомствах Кыргызстана 80% специальных средств уходит на заработную плату сотрудников <http://www.24.kg/economics/2008/01/31/75169.html>.
21. Студенческое обозрение. – 2009. - №6 (16).
22. <http://kg.akipress.org/-print.php12/06/2007>.
23. В Кыргызстане 58 процентов граждан удовлетворены жизнью. <http://www.24.kg/economics/2007/12/06/7040.html>.